

НЕСКОЛЬКО лет назад довелось мне посмотреть спектакль «Власть тьмы» в Рязанском драматическом театре. В том спектакле артист Станислав Николаевич Каппель играл Петра, богатого, но больного мужика, отравленного впоследствии женой-щеголихой и ее жадной до денег матерью Матреевой.

Иные спектакли и роли, виденные позже, уже совсем забылись, а вот образ Петра как бы врезался в память на всю жизнь. Будто только вчера я увидел его исхудавшего, согбенного болезнью и черными мыслями о смерти. И еще слышится его горькая жалоба, идущая из самой глубины души, что все найтвое им пойдет теперь прахом, завладеет всем любовник жены.

— Приказать некому! — сокрушался Петр. — Необстоятельна баба, глупостями занимается, ведь все знаю я... знаю... Девка дурковата, да и млада. Дом собирал, а обдумать некому...

Увидев тогда Каппеля, я сразу же проникся уважением к сценическому искусству этого несомненно одаренного артиста.

— О, Станислава-то Каппеля мы все хорошо знаем! — скажут многие старожилы-рязанцы.

И то верно. С этим высоким художавым артистом в Рязани многие приветливо здороваются, многие уважают его. За тридцать лет работы на сцене он сыграл более двухсот ролей, и среди этих работ было немало больших творческих удач.

Листая подшивки газет с рецензиями на спектакли, находим много добрых слов о Каппеле.

«Характерный образ Ярового («Любовь Яровая») донес до зрителя артист Каппель. Его Яровой — убежденный меньшевик или эсер. Он ведет отчаянную борьбу с большевиками, обвиняя их в разрушении мировой цивилизации. Артист вызывает у зрителя глубокую активную ненависть к Яровому».

«Васка Пецел («На дне») пропащий вор. Артист С. Каппель убедительными жестами, походкой, интонацией создает образ хитрого, отчаянного вора. И в то же время раскрывает душу Васки, понимающего и недовольного тем, что плохо он живет и что хочется ему жить лучше, дабы можно было себя уважать».

Кое-кто из молодых, начинающих актеров полагает, что для сценического успеха достаточно иметь некоторые способности, театральное образование. А вот Каппель, умудренный жизненным опытом, иронически улыбается, слушая подобные наивные суждения. Он-то знает, из чего складается сценический образ. Без глубокого знания жизни, без нажитых и проверенных годами впечатлений трудно, а чаще совсем невозможно убедить зрителя, что изображаемый актером герой — подлинная правда жизни, достоверный слепок человеческого характера.

А у Станислава Николаевича этого жизненного материала полны кладовые. Ему-то есть из чего лепить правдивые характеры!

В двадцать втором году, после гражданской войны, в красноармейской, выдавшей виды шинели воз-

вратился он в Рязань. Уже многое было пережито: на Тамбовщине побывал, и на Кавказе, и в других местах.

А на бирже труда — была в те годы такая в Рязани — предложили демобилизованному поработать в милиции. Так пришлось ему пройти еще один жизненный университет. При-

ходило и бандитов ловить, и воров допрашивать, все их хитрости разгадывать, и беспризорников воспитывать, к жизни их пристраивать, и несправедливо обиженных выпутывать из бед.

И какие характеры встречались! Хотя с каждого образ лепи. Вот один из них. С виду одна доброта. А все улики против. Матерый стяжатель. Почувя, что наворованное добро будет отобрано и передано детским садам, он хватает топор и разбивает зеркала, рубит кресла, диваны, комоды, косяки дверей, рамы, пол, ковры.

— Если не мне владеть, так и дети не получат!..

Этот облик хищного собственника и стоял перед глазами актера, когда работал он потом над ролью заводчика Гвоздила в спектакле «Третья патетическая».

А один из старожилы рассказал такой забавный случай о Каппеле.

— Однажды летом после праздничного гулянья в лугах возвращался я с товарищами на рассвете домой. На центральной площади увидели Каппеля. На углу у тротуара в пролетке спал извозчик. Каппель подал нам знак, чтобы мы не потревожили спящего. А сам он осторожно распряг лошадь, отвел ее за угол и привязал там. И тогда разбудил извозчика. Тот, конечно, перепугался. Отчитав как следует сонливца и возвращая ему гнедую кобылку, милиционер сказал: «А вот если бы у тебя украли лошадь или что-нибудь другое, так ведь ты бы пришел в отделение и стал бы наговаривать, что плохо вас охраняют! Гляди в оба, раз уж на работе!..»

После, несколько лет спустя, когда Каппель стал надевать милиционерскую форму лишь для игры на сцене, к нему в конце одного спектакля подошел пожилой человек и уважительно сказал:

— Признал я вас, товарищ артист! Помните, лошадку-то у меня отпрягали? Я еще тогда подумал — артист вы! Так оно и есть. Безошибочно наводите критику на нашего братартозеля!..

В посленэповские годы в Рязани замечательно работал клуб «Профинтерн». Его драматический коллектив порой соперничал с профессиональным театром.

Режиссерами этого самодеятельного театра на общественных началах горячо трудились такие энтузиасты, как инженер-химик Кроткий, известная в то время актриса Киенская-Лебедева и другие. А одним из активнейших участников этой творческой группы, влюбленных в театр единомышленников, был Станислав Николаевич Каппель. Несколько лет работал он в этом коллективе, отдавая все свободное время репетициям и спектаклям. Сыграл несколько десятков ролей.

А потом его пригласили в драматический театр.

И хотя прошлое актера — это как бы богатая документальная летопись интереснейших встреч и характеров, он, берясь за каждую новую роль, вновь и вновь сверял создаваемый образ с жизнью. Вспомним хотя бы того же Петра из спектакля «Власть тьмы». Чтобы лучше вжиться в эту роль, Каппель пошел к знакомому врачу. Попросил его прочитать пьесу и определить, чем же болен Петр! Врач прочитал и дал свое заключение:

— По моему мнению, у вашего героя все признаки астмы.

— А в чем эти признаки выражаются? — добивался Каппель.

Врач подробно разъяснил.

И артист так увлекся правдивым изображением этих признаков, так вжился в страдания астматика, что однажды не без тревоги сказал своей супруге:

— Мне начинает казаться, что у меня тоже развилась астма!

Или такой пример. Артист должен был играть в спектакле «Два цвета» роль старшего лейтенанта милиции Воробьева. И хотя Каппель сам когда-то работал в должности своего героя, он пошел еще раз в отделение милиции, присматривался к сотрудникам, их манерам, жестам, обращению с людьми.

Так изо дня в день тридцать лет подряд воплощает артист жизнь на сцене. А жизнь тоже не стоит на месте. Изменился облик страны. Народ одержал, казалось бы, немислимые победы и на фронтах войны, и в мирном труде. Выросли новые люди с новой психологией, с новым солнечным мировоззрением. И артист мечтает:

— Как хочется сыграть роль героя нашего времени, умудренного жизненным опытом, раздумья и дела которого потрясли бы зрителя и повели бы его на большие свершения!

Хочется верить, что такую роль Станислав Николаевич, отмечающий тридцатилетие своей актерской деятельности, еще сыграет на сцене. Современник, побеждающий в жизни, победит и в искусстве, займет достойное место в репертуаре театра.

В. МАТУШКИН.

г. Рязань.